

- Он в порядке?

- Хах, это неудобно, я думал, что он сможет продержаться до самого конца...

- Это понятно, его уровень ниже нашего...

Роланд смотрел на потерявшего сознание Бернира, которого гладила по голове его большая жена. Во время модернизации кузницы и плавильни он висел там. Уровни Роланда и Даяны превышали сотню, а Бернир отставал. Таким образом, проработав несколько дней, он наконец достиг своего предела.

- Не волнуйся, я отнесу его домой, он будет готов к завтрашнему дню, я обязательно оттащу его тело обратно, если он будет жаловаться.

- Тебе не нужно этого делать, я не так уж сильно тороплюсь... если он почувствует себя не в своей тарелке, он может сделать перерыв. К тому же сегодня выходные, так что все в порядке.

Даяна встала, подхватила потерявшего сознание муженька и перекинула его через плечо. По сей день Роланд удивлялся разнице в размерах между ними. Он также мог поклясться, что за последние три года девушка-корова немного подросла, и разница в росте стала еще больше.

- Неужели теперь? Я никак не могу привыкнуть к этим твоим "выходным". Ты слишком мягок с ним, Вэйланд. В такие моменты нужно давить на него сильнее, иначе он привыкнет к твоей доброжелательности.

Крупная женщина унесла безжизненное тело своего мужа, оставив Роланда одного в мастерской. С его точки зрения, он лишь пытался быть хорошим начальником. Работа над своими сотрудниками в долгосрочной перспективе может привести к обратному результату, поскольку он знал, что выгорание - это реальная проблема.

В своем мире он испытал это на себе, когда его заставляли работать долгие часы за мизерную зарплату. Этого было достаточно, чтобы поддерживать его образ жизни, который состоял из жизни в маленькой квартире, где хватало только на еду и его игровую зависимость.

В этом мире для людей было нормальным работать весь день и даже не иметь выходных. Чаще всего люди просто шли на работу, а потом напивались до беспамятства.

Зная Бернира, он наверняка так и сделает, как только проснется...

Хотя он немного беспокоился за своего помощника, эта ситуация несколько отличалась от его собственного мира. Здесь существовали навыки, облегчающие стресс, недосыпание и даже усталость. Бернир, вероятно, вернется к прежнему состоянию после хорошего ночного отдыха, а если нет, то здесь были различные зелья, которые помогут ему встать на ноги.

Кузница идет полным ходом, но что мне делать с этим благородным?

Роланд вздохнул, глядя на некоторые детали, которые они приготовили для новой кузницы. Плавильная печь, которую они использовали, работала на пределе своих возможностей, и в ее структуре начали образовываться трещины.

Ему пришлось фактически помогать руническому процессу плавки с помощью контроля маны, чтобы уменьшить ущерб, который она наносила. Глубокая сталь, из которой была сделана

кузница, была недостаточно прочной для длительного использования.

К счастью, она кое-как держалась, и они в основном закончили с деталями для главной кузницы. Кузница отличалась от старых конструкций тем, что не требовала топлива в виде угля или дерева. Все делалось с помощью рунических средств.

Некоторые детали все же были созданы для подражания более современным печам. Вместо мехов здесь была руническая воздуходувка, которую можно было активировать, наступив ногой на педаль. Она нагнетала в пламя воздух, насыщенный кислородом, чтобы еще больше усилить жар. Это требовало меньших затрат маны, чем если бы он пытался напрямую увеличить жар, добавляя больше маны.

Новая наковальня из дюрестила тоже была в разработке, но она была не так важна, как плавильня и кузница. После того как металл, с которым он работал, нагревался и размягчался, его можно было обрабатывать на наковальне из обычной глубокой стали. Но после того, как он закончил модернизацию, он также намеревался сделать новую наковальню.

Благодаря применению рун эти инструменты занимали не так много места, как могли бы. Кузница должна была только нагревать металлы, чтобы он мог их колотить, а плавильня - расплавлять.

Благодаря мане он мог делать это, не заботясь о топливных отсеках. Ему также не нужно было беспокоиться о том, что топливо будет сильно дымить. Но эта проблема уже давно была решена благодаря использованию системы вентиляции.

Поскольку теперь он использовал гораздо больше маны, ему нужно было еще больше расширить свою ветряную электростанцию. Задний двор, который раньше был минным полем, уже был задействован. Теперь он был заполнен только ветряками и небольшим пустым участком для испытаний.

К счастью для Роланда, с помощью магии земли было не так уж сложно построить внизу и по бокам его земли. Пока он продолжал бурить землю под своим домом, внизу была построена большая испытательная площадка для големов. Укрепив все магией земли, он не боялся, что дом когда-нибудь рухнет. Стены были довольно толстыми и без трещин могли выдержать даже силу взрывной руны.

Кроме того, рядом с домом находился неиспользуемый участок земли, который он купил. Раньше это были просто бесплодные сельскохозяйственные угодья без всякого использования, а теперь у них был неиспользованный потенциал. Он не знал, что там разместить: ветряков хватало на всю его мастерскую, так что строить там еще одну ветряную ферму казалось расточительством.

Сначала он подумал, что, возможно, когда он разберется со своими големами, он сможет заставить их производить товары для него. Создание фабрики по производству базовых предметов было бы хорошей идеей, так как он не хотел тратить время на создание базового оружия.

Из-за преобладания навыков и менталитета самосовершенствования люди в этом мире не слишком задумывались об автоматизации. Зачем им поручать работу голему, если они сами получат опыт и повысят уровень своих навыков, выполняя ту же задачу?

Если людям на вершине требовалось произвести больше товаров, они просто нанимали больше мастеров. При долгосрочном контракте они не теряли много денег, а система повышения уровня заставляла этих людей работать почти так же быстро, как современные машины.

С другой стороны, Роланд был вынужден пойти по пути автоматизации. Никто не хотел наниматься к нему на работу, когда вместо него существовали предприятия, управляемые дворфьим союзом. Зачем им доверять свои денежные доходы безымянному рунному кузнецу, когда есть более надежный элемент.

Мысли его метнулись в сторону собственной мастерской, но он также думал и о благородном

Артуре. С тех пор как он появился, ничего особо не изменилось. Жизнь шла своим чередом, и, насколько он знал, после той речи, свидетелем которой он стал, дворянин остался в своем особняке.

- Может быть, декоративный клинок будет хорошим подарком?

Роланд взял в руки старый кинжал, который он когда-то сделал. Он был сделан по его старой технологии, которая сохраняла камни маны на внешней структуре клинка. Хотя он несколько уступал эфирным металлам, но выглядел красивее. Камни маны светились, когда их использовали, что делало его более декоративным.

- Или мне лучше вложить больше средств в нашего маленького лордлинга?

Посмотрев на пару старых орудий, он обратился к одному из сделанных им дроидов-пауков. Это был один из поврежденных аппаратов, которые он забрал из предыдущего похода в подземелье. Его ремонт не занял бы много времени - нужно было только заменить ноги и подправить пару деталей.

Царапины он вполне мог замазать новой краской. Голем уже имел базовую операционную систему, которая выполняла голосовые команды хозяина. Хотя он не мог запрограммировать нового повелителя как нового хозяина, он мог послать ему пульт управления.

Большинство людей в этом мире называли его жезлом управления, но он сделал его похожим на пульт от телевизора. Он упростил конструкцию, написав некоторые символы, как в современных аналогах. К свитку прилагалось пояснение, так что любой мог использовать его без посторонней помощи.

Голем или обычное руническое оружие, - он начал выбирать между этими двумя вариантами. С тяжелым сердцем он положил голема на верстак, так как тот нуждался в дополнительном ремонте. Он понял, что если он хочет как-то выделиться, то голем - единственный выбор.

Хотя ему было больно отдавать что-то подобное бесплатно, это было необходимо, чтобы сохранить его в добром расположении благородных. Он не знал, будет ли оценен его знак доброй воли, но если он ничего не пришлет, то опасался, что это выставит его в дурном свете.

Дворфий союз и купцы, вероятно, уже прислали свои дары. Если он не сделает то же самое, то выставит себя как одного из менее амбициозных людей без денег.

'Это должно быть что-то вроде налаживания связей? Больше похоже на явную взятку'.

Роланд покачал головой, собирая инструменты. Хотя голему не требовалось много ремонта, его нужно было немного разобрать. Оставлять оружие в големе, вероятно, было бы не лучшей идеей.

Ему также нужно было заменить батарею, которую он использовал. Пока что он поместил в него контейнер для жидкости маны. Это было большой проблемой для его будущих продаж, батарей для големов, которые он делал.

В каком-то смысле это было то, о чем он, вероятно, только догадывался. Если бы он был в своем старом мире, то просто запатентовал бы конструкцию и мгновенно разбогател. Здесь же, с другой стороны, ничего подобного не было. Это была свобода для всех, и каждый мог копировать дизайн, если мог.

Батареи были в некоторой степени возобновляемым источником энергии. Существовало

ограничение на количество перезарядок, и они теряли часть заряда при каждой перезарядке. Но даже несмотря на это, они были намного дешевле, чем использование жидкости маны.

Хотя он не думал, что многие смогут скопировать его конструкцию, это было возможно. Навык отладки, который он использовал, был не единственным в мире. Существовала вероятность того, что другой рунный кузнец сможет как-то понять его способ изготовления.

Поэтому он сдерживал себя, наводняя рынок своими конструкциями големов. Хотя это и было важной причиной, но не главной, все же это было его положение в городе. Просто не было реального места, где он мог бы продавать своих големов.

Голем по умолчанию имел высокую цену. Время, которое он тратил на их создание, было огромным, поэтому он не хотел расставаться с ними просто так. С другой стороны, его магазин посещали только авантюристы, и они не могли позволить себе что-то вроде боевого голема.

Расходы на его содержание заставили бы большинство людей содрогнуться. Проще было купить прирученного зверя и прокачать его. Вот почему такие големы использовались в основном в очень дорогих заведениях, таких как банк, в котором он был раньше.

Их могли позволить себе только богатые купцы и знатные вельможи. Поэтому, отправив голема к благородному человеку, он решил вложить в него деньги. Возможно, если повезет, он сможет уговорить его купить более боеспособную модель, которую он сможет продать по более высокой цене.

'Если бы только мне не запретили участвовать в аукционе...'

Во время работы из его рта вырвался еще один вздох, когда он подумал об аукционном доме.

Это было, пожалуй, единственное место, которое привлекало людей, способных позволить себе его големов.

Расположение его магазина также работало против него. Большинство богатых торговцев не стали бы проделывать такой путь, посещая город. Не тогда, когда его постоянно ругали в Союзе и заносили в черный список.

Риск сотрудничества с ним для них был слишком велик. Однако он не сдавался: по мере совершенствования своих товаров он надеялся привлечь кого-то с большими карманами, который продвинет его на следующий уровень. Если же нет, то у него оставался запас драгоценных металлов в подземелье, которые он мог продать с огромной выгодой.

'Вместо великого рунного мастера я становлюсь великим контрабандистом...'

Третий вздох вырвался из его уст, когда он подумал о черном рынке, на котором он застрял. После стычки с бандитами в подземелье у него остался неприятный привкус во рту. Он не мог доверять этим людям, многие из них не видели общей картины, думая только о быстром заработке.

- Все в порядке?

Его настроение не осталось незамеченным, когда продавщица подошла к нему с подносом. На подносе лежали различные бутерброды, от которых у Роланда перехватило дыхание.

- О, прости, не слышал, как ты подошла...

Элодия только улыбнулась, подвигая поднос с едой прямо к лицу Роланда. Как только он взглянул на изрядно поднадоевшие бутерброды, он услышал урчание в животе.

- Даяна и Бернир ушли два часа назад, тебе стоит отдохнуть, мы же не хотим, чтобы наш "большой босс" сломался от переутомления, верно?

Элодия улыбнулась, насмехаясь над тем, как Бернир постоянно называл его. Хотя это была небольшая шутка, она была права. Если бы с Роландом что-нибудь случилось, трое людей остались бы без работы, и только у Дайаны была бы своя маленькая кузница в городе, куда она могла бы вернуться.

- Ладно, я передохну.

Роланд положил свой молот рядом с големом, над которым он работал. Затем он потянулся к подносу с едой, но вместо того, чтобы взять хороший сэндвич с курицей, он схватил лишь воздух.

- А?

Он был озадачен тем, как Элодия отодвинула от него еду, которую до этого пихала ему в лицо.

- Ты хочешь есть этими грязными руками?

Роланд посмотрел на свои руки, на которые также смотрела Элодия. Эти руки принадлежали

уже не маленькому мальчику, а мужчине. Они свидетельствовали о тяжелой работе: многочисленные мозоли и толстая кожа, которую он приобрел благодаря постоянному труду.

- Подожди, ты не можешь отказать мужчине в бутерброде после всего этого...

Роланд снова попытался взять еду, но ему снова отказали, так как Элодия сделала шаг назад.

- Нет, сначала вымой руки!

Она только покачала головой, отступая назад, а Роланд, с другой стороны, не очень-то хотел возвращаться в свою ванную, чтобы сделать это.

- Понятно... но мне действительно нужно мыть руки, чтобы съесть этот сэндвич, или есть другой способ?

- Другой способ? О чем ты говоришь? - спросила Элодия, пока Роланд смотрел на что-то, этим чем-то была красивая чистая рука, принадлежавшая женщине.

- Здесь есть один человек, у которого чистые руки...

Элодия посмотрела на руку, потом на Роланда и после небольшой паузы поняла, на что он намекает. С небольшим румянцем на лице она взяла один из приготовленных ею бутербродов и поднесла его к лицу Роланда. Когда еда оказалась перед его лицом, он просто набросился на него, за один раз довольно много откусив.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы закончить, так как это было несколько неловко. Тем не менее, опыт, когда симпатичная девушка кормит тебя едой, был чем-то незабываемым.

'Если подумать, почему она все еще здесь?' - спросил он себя, глядя на часы. Было уже довольно поздно, и на улице уже стемнело. Обычно, когда Элодия работала, он просто возвращался в город вместе с охранником магазина и Агни. Поэтому, когда ему удалось доесть бутерброд, он спросил.

- Разве не поздно? Ты задержалась, чтобы приготовить это для меня?

Элодия посмотрела на поднос с едой, а затем в сторону. Слабый румянец, который был до этого, стал еще более очевидным. Ничего не ответив, она повернулась и пошла прочь.

- Ну, Лобелия и Арманд сказали, что останутся у нас, и я подумала, что мы могли бы...

Она запнулась в конце фразы, медленно направляясь к выходу. Затем, когда она скрылась за дверью, Роланд понял, что на самом деле означали эти слова. На полу появилась небольшая вмятина, и он бросился к выходу.

- Агни, тебе придется спать снаружи... Я буду немного занят...

- Авооо?

Вскоре после этого растерянный Рубиновый Волк остался снаружи дома. Оттуда, всю оставшуюся ночь, он слышал довольно странные звуки...

<http://tl.rulate.ru/book/47614/1759084>